

Вступление

Утром, в день начала школьной поездки, вся параллель второго года обучения собралась на построение: учеников, облаченных в повседневную одежду, уже ждали четыре автобуса.

Температура сегодняшнего утра оказалась ниже пяти градусов, и холодный ветер время от времени покалывал кожу. Вот только на Хоккайдо, куда мы отправимся, температура еще ниже. Поэтому школа тщательнейшим образом проверила, не забыл ли кто из учеников перчатки, куртку и другую теплую одежду.

Финальная проверка всего багажа, включая одежду, телефон, а также другие предметы первой необходимости, и подготовка завершена.

— Прежде всего хочу сказать, что меня несказанно радует, что никто из вас не пропустит поездку по состоянию здоровья.

Перед посадкой в автобусы с приветственной речью к нам обратился Машима-сенсей – классный руководитель класса 2-А.

Классные руководители, отвечающие за параллель второгодок, заняли по одному автобусу: первый автобус достался Машима-сенсею, второй – Чабашире-сенсей, третий – Сакагами-сенсею и четвертый – Хошиномии-сенсей.

То есть соблюден порядок классов с А до D.

В ожидании начала посадки я достал телефон и еще раз проверил расписание предстоящей поездки.

Автобусы доставят нас в аэропорт Ханэда, оттуда идет рейс в новый аэропорт Читосе. Уже на месте пересядем на автобусы, которые доставят нас на горнолыжный курорт. Это будет первый день нашей школьной поездки.

Далее я без лишнего шума пробежался глазами по странице со списком групп. В группе под номером шесть из восьми человек, включая меня, находились следующие ученики:

Из класса А: Кито Хаято, Ямамура Мики.

Из класса В: я и Кушида Кикё.

Из класса С: Рьюен Какеру и Нишино Такеко.

И, наконец, из класса D: Ватанабе Норихито и Амикура Мако.

Не то чтобы мне есть на что жаловаться по поводу распределения школой групп, но подумать только – оказаться в одной с Рьюеном, который большинством учеников воспринимается как главный источник проблем.

Что касается Кито, Ямамуры, Ватанабе, Нишино и Амикуры, с ними я почти не пересекался, поэтому не особо хорошо их знаю, но узнаю получше за время пребывания в одной группе. Ведь в этом составе надо будет передвигаться на протяжении всей школьной поездки, а продлится она пять дней и четыре ночи.

Довольно странная группа. Сложно судить о прочности наших отношений.

К слову, ученикам нашей группы я присвоил такие номера: Кушида – шесть, Ватанабе – восемнадцать, Амикура – четырнадцать, Рьюен – шесть, Нишино – восемнадцать, Кито – девять и Ямамура – четырнадцать. И расставлял я их по большей части на основе предоставленной школой информации из «ОИС», не учитывая близость с ними.

Среди них наивысшей оценки удостоились Рьюен и Кушида.

Однако далеко не факт, что семеро человек расставили номера также, как я.

Отдельно стоит выделить Рьюена. Большинство учеников его терпеть не может, поэтому неудивительно, если ему припишут самые последние номера. А вот станет ли Кито, стоящий на стороне Сакаянаги, высоко оценивать его?

Нет, здесь я уже начинаю придумывать.

У Рьюена есть задатки и качества лидера, так что вполне закономерно, что ему дадут, если не первый номер, то как минимум какой-нибудь повыше.

Недавно выяснилось, что в распределении роль сыграет не только случайность, но сколько не размышляй, скорее всего, никогда не узнаю правильного ответа.

— Из семи человек пятерых я толком не знаю...

И можно ли причислять Рьюена к числу тех, кого знаю?

В течение полутора лет я понемногу расширял свой приятельский круг, но это не касалось учеников из других классов.

Так, судя по всему, скоро придет черед для посадки в автобусы.

Ученики собирались вокруг тех, с кем у них были хорошие отношения.

Впереди нас ждала рассадка, но без заранее распределенных мест. В прошлом я был бы признателен, если бы за размещение отвечал кто-то другой. Сейчас же у меня есть Кей, моя девушка, поэтому сосед нашелся сам по себе. Так даже проще.

Кей помахала рукой и встала возле меня, словно мы заранее обсудили этот момент. Однако практически одновременно с ней подошел Йоске.

— Киётака-кун, можно тебя на пару слов?

— М?

— Насчет мест в автобусе... Если не против, могу я на пути в аэропорт сесть рядом с тобой?

— Со мной? Чего это ты вдруг?

Место рядом с Йоске считается лучшим. И если займу его, наверняка навлеку на себя гнев остальных.

Из-за разоблачений Кушиды теперь все окружающие знают, что Мии-чан влюблена в Йоске и ей просто не хватит смелости в открытую предложить сесть вместе. Однако не она одна готова в любую минуту сорваться с места. Подтверждение тому - пристальное внимание к нам со стороны девушек.

Йоске же смотрел мне прямо в глаза, вложив во взгляд просьбу. Он опасался, что за место рядом с ним может вспыхнуть борьба, и лучшее, к чему смог прийти, - попросить меня.

— Нелегко быть славным парнем.

— Я же не специально! — ответил он без самодовольства.

Его чутье на неписанные законы класса просто поражает.

Он беспокоится за других, как за самого себя, и хочет избежать возможных склок*.

[П/Р: Склока - ссора, враждебные обостренные отношения из-за мелких интриг, борьбы личных интересов.]

— Ну, как-то так, ты сама все слышала, Кей. Позволишь сесть с Йоске?

— Хотела бы я возмутиться: «Еще чего!», но тут ничего же не поделаешь. Окей, — согласилась Кей, также благосклонно относившаяся к Йоске. — Но взамен ты сядешь со стороны прохода в одном ряду, а я - в другом.

Вариант можно назвать беспроблемным.

В автобусе мы расположились где-то посередине, чуть ближе к хвосту, заняв четыре места подряд: слева от меня сидел Йоске, а справа через проход - Кей и Сато.

Через несколько минут, когда завершилась посадка во всех четырех автобусах, мы поехали в аэропорт.

В пути нам не разрешалось вставать, зато разговаривать можно было свободно, так же, как и употреблять взятые с собой еду и напитки. Собственно, некоторые ученики сразу достали разного рода снеки.

— Вот теперь это похоже на самую настоящую поездку, — радостно произнес Йоске, уловив атмосферу в автобусе.

Для него чужое счастье воспринимается как свое собственное. Поэтому одно только то, что ученики пребывают в таком беззаботном состоянии, греет ему душу.

— А-ах. Вот бы еще мы с Киётакой оказались в одной группе.

В группу Кей от нашего класса попал Акито. Можно сказать, обычно они практически не пересекались.

— Так все равно же хорошая возможность? Нечасто выпадает случай пообщаться с учениками других классов.

— Не особо-то я и хотела этого... Тц.

Возможно, она ожидала, что и мне будет одиноко без нее, потому от недовольства слегка надулась. Тем не менее она определенно помнила мои слова. Глаза Кей необходимы, чтобы узнать о происходящем в других классах.

Что касается Йоске, он в группе с Мацушито, а Сато с Окией.

— Аянокодзи-кун, а расскажи, как у вас с Кей-чан все складывается? Удачно?

— Эй, очевидно ведь! И спрашивать даже не нужно!

— Кто вас знает, может, притворяетесь?

— Не говори глупости. Мы без ума друг от друга. Та-а-ак ведь?

И подобная пустая болтовня продолжалась вплоть до самого прибытия в аэропорт.

Часть 1

После приземления в новом аэропорту Читосе мы построились в главном зале.

По дороге в аэропорт Ханэда каждый класс ехал в соответствующем автобусе, однако с этого момента вступает в силу групповое передвижение.

Машима-сенсей отвечал за группы с первой по пятую, Чабашира-сенсей – с шестой по десятую, Сакагами-сенсей – с одиннадцатой по пятнадцатую и Хошиномия-сенсей – с шестнадцатой по двадцатую.

— Как только разойдетесь по группам, обсудите между собой, кто из вас какое место займет.

Для нашей шестой группы в автобусе было выделено восемь мест. Теперь нужно договориться о том, как они будут распределены. А располагались они в моем случае – в передней части второго автобуса: по два сиденья в двух рядах слева и справа.

Я направился к месту сбора шестой группы, находившейся под руководством Чабаширы-сенсей.

— Мы, похоже, будем в одной группе, Аянокоджи-кун, — сказала Кушида.

— Похоже на то. Насколько я понимаю, тебе будет комфортно в любой компании?

— В основном. Разве что... Рьюен-куну я не очень рада.

Не знаю, насколько Кушида раскрыла Рьюену свой истинный характер, но теперь им предстоит на время пожать друг другу руки. В этом смысле ей может быть тяжело налаживать с ним отношения.

— Он ведь уже не так страшен как оппонент. Да и начнем с того, что ты не из тех людей, кто струсит. Неосторожные комментарии не навредят одноклассникам.

— Знаю. Рьюен-кун ведь тоже стремится в класс А, не удивлюсь, если в дело пойдут угрозы. Я долго думала, как мне быть, но потом стала относиться к этому проще.

Даже если он расскажет о ней всю правду, на большинстве это не скажется. Сама Кушида, судя по всему, полностью готова к такому исходу.

— Кикё-ча-ан!

Парень и девушка из класса Ичиносе подняли руки, как если бы пытались выбраться из столпотворения учеников. Их звали Ватанабе Норихито и Амикура Мако. Само собой, Кушида весьма близка с Амикурой, поэтому обе девушки вроде как были несказанно рады оказаться в одной группе.

На первый взгляд она в самом деле отлично ладила с подругой, но внутри Кушида, скорее всего, оставалась бесстрастной, и если так подумать, то спектакль выходил отменный.

— Ну что, нас ожидают пять дней вместе. Будем дружить, — произнес Ватанабе. В ответ я слегка махнул ему рукой.

Это хорошая возможность узнать их характеры, поскольку мы никогда раньше не пересекались.

Полгруппы уже в сборе. Далее показалась Нишино, вслед за ней, немного задержавшись, явился Рьюен.

— Доброе утро, Нишино-сан. И тебе, Рьюен-кун, — улыбнулась Кушида, беря инициативу в свои руки. Ее примеру последовали Ватанабе и Амикура.

— ...Привет.

Нишино хоть и девушка, но она мало общалась с Кушидой и Амикурой, и потому ей было немного неуютно.

Рьюен же, вообще никому не ответив, встал ото всех поодаль.

— Остались только Кито-кун и Ямамура-сан.

— Они уже пришли.

— Что?

Я указал Кушиде за спину; она оглянулась и наконец заметила тихо присоединившуюся к нам пару.

Когда Кито подошел к нам, он принялся молча сверлить Рьюена взглядом. А вот Ямамура, напротив, ни на кого не смотрела – ее взгляд все время оставался опущенным.

— Похоже, все в сборе. Теперь нам надо определиться, кто где сидит.

В такие моменты крайне необходим человек, способный взять на себя инициативу. Если у нас и могут возникнуть проблемы, то есть опасения, что источником их станет Рьюен, лидер класса С, который выскажется прямо...

Однако, к моему удивлению, не похоже, что бы он собирался брать слово.

Выходит, у него нет намерений брать командование над другими классами? Или просто не считает необходимым выступать ради банального распределения мест?

— Как мне кажется, мальчики должны сидеть с мальчиками, а девочки – с девочками. Как считаете? — внесла предложение Амикура, пользуясь инициативой Кушиды.

— Так что? Возражений нет?

Никто не высказался против того, чтобы парни и девушки сидели порознь. Нишино и Ямамура также не проявили никакого интереса. И парням теперь не пожаловаться на идею Амикуры. Если начать сейчас препираться, то на тебя подумают, будто ты намеренно хочешь сесть с девушкой.

— Значит, мальчики с мальчиками, девочки с девочками, договорились?

Этими словами Кушида ловко отсекала компанию парней. Конечно, будет намного проще, если предоставить Кушиде возможность всем заправлять, но... Собственно, а другого выбора-то и нет.

Мы с Ватанабе машинально образовали компанию, однако Рьюен и Кито даже не думали двигаться с места.

— Что нам делать, Аянокоджи? Чую, впереди нас ждут большие проблемы.

— Есть такое.

— На самом деле мне-то все равно, с кем сидеть, но я же понятия не имею, как поддерживать

разговор с Рьюеном или Кито!

— А со мной, значит, имеешь?

— А?.. Ну... как бы... по сравнению с ними, если только?

Искренне порадоваться такому ответу у меня не выходило, учитывая, с кем именно меня сравнивают. Я бы предпочел компанию Ватанабе, по крайней мере удалось бы избежать проблем...

Только я подумал решить вопрос тихо и мирно, как ко мне бесшумно подошел Кито.

— Меня устроит любое место, лишь бы не рядом с Рьюеном, — шепотом бросил он, что поставило нас в тупик.

Затем Кито вернулся на прежнее место.

— ...И как поступим?

— Если посадим их рядом, это может плохо кончиться.

Ватанабе с легкостью представил такой исход, а потому разочарованно кивнул.

— Что же, выбора нет, придется нам сесть по отдельности. Кого предпочтешь?

— Все равно. Садись, куда захочешь, Ватанабе.

— Куда захочу... да?

Он всерьез задумался над выбором между двумя вариантами. Чуть поразмыслив, он озвучил ответ: — Ладно, остановлюсь на Кито. Он же вроде ведет себя тихо. Наверное, если не буду проявлять враждебности, то и он ничего делать не станет.

Кито в самом деле не настолько страшен, как может показаться на вид. Человек он безобидный ко всем, кроме своих врагов.

Ладно, надо бы и мне наладить контакт. Все-таки школьная поездка ожидается долгой - целых пять дней и четыре ночи.

— Тебе это может быть не по нраву, но в школьной поездке мы с тобой будем соседями, и по

возможности хотелось бы обойтись без проблем. В качестве жеста доброй воли я могу уступить тебе место у окна. Устроит?

— Как хочешь.

Пока Рьюен ведет себя тише воды, ниже травы.

Если подумать, он уже весьма серьезно отнесся к школьной поездке – мероприятию, которое мог бы с легкостью пропустить. Достоин похвалы.

— Кажется, ты заблуждаешься, Аянокоджи.

— В чем заблуждаюсь?

— Наше с Сакаянаги столкновение уже началось! — а потом Рьюен бросил взгляд на Кито.

Тот же, словно ожидал этого выпада, принялся сверлить взглядом в ответ.

— Ясно. Ну, в школьной поездке неизбежно возникнут связи между классами. Прекрасная возможность узнать различия в способностях остальных, да?

— Это прекрасная возможность получше узнать, что этот Кито из себя представляет. А при случае заодно и раздавить.

Такое настораживающее заявление не сулит нам развеселую поездку на Хоккайдо. Простым путешествием дело явно не ограничится.

Кстати, Сакаянаги очутилась в четвертой группе. Я вытащил из памяти имена тех, кого еще в нее распределили. Из класса Рьюена – Токито Хироя и Морофуджи Рика.

Второй триместр еще не подошел к концу, но они уже изучают друг друга, и в этом нет ничего плохого. А вот, если дойдет до прямого столкновения с двумя классами, полностью готовыми к бою, мало не покажется.

Решив, что группы закончили обсуждения, учителя повели нас.

Я уступил место у окна Рьюену и сел рядом.

Пока автобусы были отдельные для каждого класса, внутри царило небывалое оживление, сейчас же, как ни странно, мы пребывали в полной тишине. Группы были сформированы в соответствии с указаниями школы, то есть из учеников разных классов.

В условиях, когда не со всеми из ребят состоишь в дружеских отношениях, потребуется время, чтобы растопить лед и завести непринужденную беседу. И словно в подтверждение этому больше половины учеников в автобусе предпочли сесть по принципу принадлежности к одному классу и не выдумывать идей, вроде «парни сидят отдельно от девушек».

Впрочем, это неизбежно, если только кто-то не решит, кто и где будет сидеть, как в нашем случае поступила Кушида, взявшая инициативу.

Тем не менее все ученики в равной степени разделяют желание приятно провести время.

Прошло где-то минут тридцать с момента нашего отправления. К этому времени по большей части все уже перезнакомились друг с другом, и разговоры в группах понемногу начали включать учеников разных классов.

А когда нам рассказали про караоке, один из парней сразу взял микрофон и запел.

— Встретил тут первогодку одну, чья аура чем-то смахивает на твою. Часом, не знакомый?

Я думал, что в пути Рьюен не станет разговаривать со мной, однако эти слова неожиданно донеслись сбоку от меня.

Положив подбородок на руку, он даже не посмотрел в мою сторону – словно заговорил сам с собой.

— А если я скажу, что не имею к этому человеку никакого отношения?

— Ага, так я и поверил. Он даже сбил с ног учителя, чтобы пойти за тобой.

Да, тут в самом деле трудно поверить, что нас ничего не связывает.

— Знакомы, но немного. Ни больше, ни меньше.

— Это ты так говоришь мне забыть? А вот это уже интересно!

— Какой смысл обращать внимание на первогодок? Разве самое главное сейчас – это не как подняться до класса А?

— Я буду обращать внимание, если сам того захочу. Кто знает, может, однажды с их помощью я смогу прикончить тебя.

Понятно. То есть его интересовал не конкретно Ягами, а может ли тот оказаться слабым

местом для меня, стой я за ним. Впрочем, все равно не оказался бы – а вот источником проблем явно бы послужил.

— Какие-то жуткие типы выволокли ту первогодку. Да еще и с таким видом, будто школа дала на это свое согласие. А сам он как будто на миг осознал, что проиграл тебе.

— Интересно, но, к сожалению, Ягами больше с нами нет.

— Ну да, он, похоже, покинул нас. А вот Амасаву, еще одна первогодка, все еще здесь. С ней развлекусь.

Судя по всему, Ягами оставил кое-какую информацию в качестве прощального подарка. Если промолчу, вполне возможно, Рьюен начнет лезть к Амасаве.

В простом столкновении один на один та вряд ли проиграет. Но с Рьюеном все сложнее. Нетрудно представить, как он упорно выискивает ее уязвимости и раз за разом пытается установить контакт. Разумеется, Амасаву в нормальном состоянии способна ответить ему должным образом, но после исключения Ягами она выбита из колеи.

— Ладно, плевать. С тобой я еще успею поиграть, — ответил Рьюен, почувствовав мою осмотрительность.

Сейчас ему многое хочется сказать, однако нужно сосредоточить все силы на битве с классом Сакаянаги, которая уже назначена на конец этого учебного года. А класс Хорикиты, столкновение с которым неизвестно еще когда состоится, может пока подождать.

— Кстати, Рьюен, я кое о чем хотел спросить. Если честно, с самого утра это не дает мне покоя.

— А?

Я засунул руку в сетку, прикрепленную к спинке сиденья впереди, и вытащил оттуда черный пластиковый пакет.

— Для чего он предназначен?

— Чего? — от недоумения он нахмурил брови, а потом фыркнул. — В него блевать надо, когда укачает. Ты надо мной прикалываешься?

— Понятно. И правда, если накатит болезнь движения, есть вероятность, что тебя вырвет.

Выходит, это его еще называют гигиеническим пакетом.

— Когда у нас был специальный экзамен на необитаемом острове, например, в автобусе таких не было. Их что, не всегда кладут?

Я уже несколько раз передвигался автобусом, но впервые вижу, что бы их вот так размещали в карманах.

Наверняка это делается не только для нас, но и для самой автобусной компании. Если рвотные массы попадут на пол или на сидения, чистка будет очень и очень непростой.

Даже если кажется, будто ты многому научился, все равно найдется еще бесконечное множество неизвестного. И за пределами школы, я уверен, придется часто сталкиваться с чем-то новым.

— Ты все остаешься тем же чудиком. Что, у богатеньких родителей сыночек на автобусах не разъезжает?

— Большого опыта таких поездок у меня и правда нет.

Мне попадалось много детей, которых тошнило из-за сбоя вестибулярного аппарата, однако, подумать только, в этом мире можно использовать гигиенические пакеты. Впрочем, оно и неудивительно – все-таки сомневаюсь, что это нормально, когда тебя выворачивает.

Меня тоже нередко укачивало, так что обязательно запомню, что есть такая удобная вещь.

Часть 2

После обеда в огромной столовой, построенной на территории горнолыжного курорта, второгодки наконец-то отправились на курсы катания на лыжах.

Инструкциями запрещалось брать на склоны телефоны из-за высокого риска их потери или поломки. Жалобы шли как от зависимых от техники учеников, так и от опытных лыжников, утверждавших, будто все знают и понимают. Но против школьных правил никто из них пойти не мог.

К счастью, сразу объявили, что телефон пронести можно с завтрашнего дня, если решишь отправиться на склон. Однако в случае утери или поломки нужно будет отдать соответствующую сумму приватных баллов.

После этого мы облачились во взятую напрокат горнолыжную экипировку и нам выдали ботинки. Похоже, их внешняя оболочка выполнена из пластмассы.

В соответствии с указаниями я расстегнул клипсы, расправил манжету и просунул ногу внутрь.

Уперев пятку, подогнал ботинок к ноге, поправил манжету и застегнул все клипсы. Затем затянул силовой ремень и натянул сверху защитную юбку.

Вот, кажется, минимально необходимая подготовка завершена.

Я попробовал идти как обычно, но, судя по всему, так было как раз неправильно. По наставлению инструктора я начал шагать с пятки, так движения стали более плавными.

После всех процедур мы вышли на улицу.

Занятия были поделены на три категории: для новичков, среднего уровня и продвинутых.

Поскольку опыта катания на лыжах у меня нет, то я не задумываясь присоединился к новичкам.

Можно было бы изучить эту тему заранее через книги или в интернете, но я не стал засорять голову информацией сверх нужного, раз выпала возможность узнать все на месте.

Из всей параллели где-то процентов шестьдесят изъявило желание пройти курсы для начинающих. При этом сорок процентов – уж не знаю, много это или мало – были в числе опытных и не очень. В регионе Канто, как мне казалось, особо нет возможностей покататься на лыжах, и все же каким-то образом они получили нужную подготовку.

Судя по тому, что из членов шестой группы: Рьюена, Кито, Нишино и Кушиды тут не было, они пошли на занятия для более опытных. Остальные же оказались в этом деле новичками.

Поскольку на лекцию для начинающих пришло много людей, нас разделили на группы по десять человек, которым инструкторы с нуля объясняли правильную технику катания.

Я впервые имел дело с лыжами, а потому с неподдельным интересом слушал разъяснения.

Самой немногочисленной группе по завершении небольшого инструктажа уже разрешили кататься самостоятельно: собственно, они стали готовиться к выходу на склон.

Среди них можно было заметить и Рьюена.

Так, смахнуть снег с подошвы ботинок, затем наступить в крепление: сперва носком, затем пяткой. Понятно. Ходить придется с пристегнутыми ногами.

«Удивительно, что при ходьбе не падаешь», – подумал я, но первое впечатление лыж на ногах привело меня в замешательство.

Так... сперва надо...

С помощью палок я сделал вид, будто пытаюсь оттолкнуться посильнее, а сам нарочно сместил центр тяжести влево. В результате обе лыжи скользнули вперед, а туловище завалилось в обратном направлении.

— ...Ты в порядке? — тихо спросила Ямамура, наблюдавшая за мной вблизи.

— Да, в полном. Просто хотел попробовать упасть.

— Чего?..

Окружающих людей это немного рассмешило, но переживать не из-за чего. Первым делом важно испытать падение из-за ошибки.

Рьюен, как мне казалось, уже давно отправился к подъемнику, однако нет, остался наблюдать за мной. И, когда увидел мое падение, уголки его рта слегка приподнялись, и тогда он довольный пошел дальше.

Возможно, Рьюен просто хотел посмотреть, как я потерплю неудачу.

— Так, внимательнее!

После получения замечания я извинился, слегка склонив голову, и стал следовать указаниям инструктора.

Далее мы перешли к практике и попробовали немного покататься. К моему удивлению, падало большинство.

Не нарочно упав еще пару раз, я наконец-то уловил суть.

Обучение заняло в общей сложности порядка тридцати минут.

Когда оно закончилось, настало время для самостоятельного спуска.

— Ну что, в путь?

Часть 3

По окончании занятий Ватанабе вместе с остальными направился на трассу с маленьким углом

наклона, предназначавшуюся для новичков.

— Ты не пойдешь, Аянокоджи? — удивленно спросил Ватанабе. Он, с лыжами в руках, уже двинулся с места, но затем оглянулся.

— Я подумывал отправиться на другой склон.

— Вот как? Тогда увидимся позже.

Проводив их взглядом, я решил пойти своим маршрутом.

— Аянокоджи! Трасса для новичков в другом месте, а тут - для продвинутых, на кой ты сюда сунулся? — Рьюен, направляющийся на трассу повышенной сложности, раздраженно показал мне пальцем в другом направлении.

— А, нет, я знаю. Просто захотелось немного себя испытать.

— Чего? Отлично сказано для того, кто еще минуту назад ходил как пингвин!

— Аянокоджи-кун, правда, тебе лучше оставить эту затею. Здесь процентов семьдесят - это большие бугры и крутые спуски. Мне самой было немного страшно, — сказала Кушида.

Судя по всему, они уже один раз прокатились, потому и предупреждали меня.

— Пожалуй...

«Стоит все-таки прислушаться, раз предупредили», - подумал я... как на глаза попалась Ямамура: ерзяя, она поднималась на подъемнике на трассу для опытных лыжников.

И не думаю, что это сознательный выбор. Наверняка села туда по ошибке. Возможно, причина тому - севший на ту же канатную дорогу Кито, которого она заметила со спины. При этом никто из окружения ее не остановил.

— Она, похоже, не шутила, когда в автобусе сказала, что никто ее практически не замечает.

— Э?

— Я про Ямамуру. Думаю, она бы не отправилась туда, если бы знала, что трасса для опытных.

Я сообщил о Ямамура, которая в это самое время поднималась на вершину склона.

— Ой... Лучше отправиться за ней.

Таким образом, я в первый раз в своей жизни сел на подъемник, и мы вместе направились к трассе для опытных лыжников. Одновременно перемещаться могут два человека, поэтому я оказался непосредственно рядом с Кушидой.

Подъемник двигался непрерывно, и мы начали плавно подниматься выше; через мгновение наши ноги оторвались от поверхности земли.

— Любопытный транспорт.

— Впервые на таком? И тебе не страшно?

— Нет. Даже если упасть с такой высоты, серьезных увечий не получишь.

— Э? Разве в этом дело?..

— Хм? Так страшно должно быть не из-за опасности падения?

— Как бы, в том числе, но...

Что-то в моих словах заставило ее растеряться, но в чем конкретно причина, я так и не понял.

— Впрочем, неважно. Мне в последнее время кажется, что пытаться понять тебя как человека - пустая трата времени и сил, — вздохнула Кушида, на мгновение показав свое истинное лицо.

Подъемники находились на относительно большом расстоянии друг от друга, к тому же дул ветер. Она, должно быть, решила, что разговор не услышат ни Рьюен спереди, ни пассажиры сзади.

— Знаешь, не очень приятно такое слышать.

Вряд ли найдутся такие люди, которые обрадуются столь нелестным словам.

— Что поделать? Я и правда так считаю, — тут Кушида перевела взгляд на раскинувшиеся вдалеке горы. — Я уверена в своих навыках чтения настроения и понимания образа мышления собеседника. Это касается и Хорикиты-сан, и Рьюен-куна. Хотя в проигрыше я оказывалась потому, что они превосходили меня в других аспектах.

Ведь способность предугадывать действия своего оппонента не является абсолютной гарантией победы над ним.

— И раньше мне казалось, что я и тебя вижу насквозь, Аянокоджи-кун. Но сильно в этом просчиталась. Я впервые встречаю человека, чей ход мыслей понять не в состоянии.

— Для справки: какого тебе?

— А? Ты правда хочешь узнать? — ответила она вопросом на вопрос, продолжая сидеть затылком ко мне.

— Ладно, можешь не говорить.

Повисшая атмосфера говорила сама за себя, она явно не хотела отвечать.

— Между делом... — Кушида вдруг обернулась с лицом... нет, не искаженным от гнева, а самым обычным. — Мне важно узнать это здесь и сейчас. Ты передумал меня исключать или нет?

— Весьма прямолинейный вопрос.

— Раз я не могу прочитать, о чем ты думаешь, Аянокоджи-кун, мне придется делать выводы самостоятельно. «Как бы я рассуждала, будь на твоём месте?». Или «как бы поступила?».

— И ты наверняка посчитала, что я собираюсь тебя исключить?

Кушида мгновенно кивнув, посмотрела мне прямо в глаза.

Похоже, она захотела надавить и вытянуть из меня то, о чем я думаю на самом деле.

Я же отвел взгляд, тем самым создав впечатление, будто действительно собрался добиваться ее исключения. С точки зрения обычного человека, зрительного контакта избегают из-за сильного волнения, когда тебя раскусили. Интересно, как это воспримет Кушида?

— Издеваешься надо мной?

— Извини...

На ее лице, несмотря на улыбку, отразилась скрываемая тьма, и она принялась яростно сверлить меня взглядом, из-за чего я поспешил извиниться.

— Да ты точно надо мной издеваешься. Что, настолько весело?

— Нет,нисколько. Мне правда жаль.

Пускай и несознательно, но Кушида сейчас прочитала все мои мысли.

— Я не собираюсь тебя исключать.

— Серьезно?..

— Я отбросил этот вариант, как только Хорикита решила оставить тебя. А если бы хотел сохранить возможность, то попытался бы переубедить ее.

Сомнения Кушиды этим вряд ли можно развеять, но я говорил чистую правду.

— Ты про специальный экзамен «Единогласное решение»...

Для нее тот экзамен, вероятно, навсегда запомнится унижением. Но здесь самое важное, что Кушида не станет повторять прежние ошибки. Хотя говорить об этом смысла особого нет. Одноклассники теперь знают ее секрет, а значит, свернуть на тот же путь – вариант уже недействительный.

— Допустим, теперь я не могу разрушить класс, но возможность бросить его все еще есть. Получить тикет на переход в другой класс, например, или накопить приватные баллы. Я могу вырваться и такими способами. И ты просто закроешь глаза на подобный фактор риска?

Вот чем еще интересна Кушида – она сама признает себя опасным элементом.

— Предложенные тобой варианты нельзя рассматривать как предательство, это всего лишь разновидности твоих тактик. Более того, школьная система предусматривает переход в побеждающий класс, поэтому ничего плохого в этом как раз нет. Я бы сказал, что если ты решишь, будто в своем победить не суждено, то ищи возможности и переводись в другой.

Можно подумать, у кого-то есть право говорить: «Продолжай оставаться на тонущем корабле».

— И опять я не могу раскусить тебя. Не понимаю, всерьез ты это говоришь или нет.

— Может, это из-за моего лица.

— И ведь не поспоришь...

Разочарованная Кушида посмотрела в сторону нашего места назначения, к которому мы уже почти прибыли.

— Странно как-то. Все узнали о секрете, который я хотела сохранить во что бы то ни стало.

Мне должно быть обидно настолько, что все для меня потеряло бы смысл... Но вот я отправилась в школьную поездку и наслаждаюсь катанием на лыжах. И теперь уже кажется, что все не так уж и плохо.

— Ну, для большинства учеников школьная поездка является увеселительным мероприятием.

— Для большинства, в том-то и дело. Раньше они давались мне с огромным трудом.

Ей приходилось прилагать усилия на поддержание своего фальшивого образа. А подобные мероприятия отнимали еще больше сил.

— Могу я... кое-что узнать насчет Ягами-куна и Амасавы-сан?

— Первогодок? С Амасавой я сталкивался, а вот о Ягами практически ничего не знаю.

На всякий случай я умышленно сделал на этом акцент, но Кушида, возможно, всего лишь хотела рассказать о терзавших ее сомнениях.

— Ладно, Аянокоджи-кун, если не знаешь, то ничего не поделаешь.

— Все нормально. Ну так, что насчет тех двоих?

— Ты ведь слышал об исключении Ягами-куна?

— Было сказано, что он применил силу во время экзамена на необитаемом острове. И еще поговаривают, будто он ударил учителя. Неудивительно, что его исключили... Он, кажется, был твоим кохаем? И вы даже ладили друг с другом, должно быть, его поведение стало для тебя шоком?

Ягами - ученик Белой комнаты. А значит, в прошлом он не пересекался с Кушидой. Он лишь сделал вид, пользуясь полученной от Цукиширо информацией. Сама она также подыграла из опасений, что он действительно знает о ее прошлом. Но так как я - человек посторонний, соответственно, у меня не было возможности прийти к подобному выводу, следовательно, ответить как-то иначе на ее вопрос я не могу.

— Нет, Ягами-ку... Короче, он знал о моем прошлом, но в моей средней школе учились только Хорикита-сан и ее брат.

— Тогда откуда он знает о твоём прошлом?

— Кто-то рассказал. Я подозревала тебя и Хорикиту-сан. Рьюен-куна я исключила сразу - он

знает лишь о моем истинном характере, но не о прошлом.

В самом деле прошлые поступки и истинный характер – совершенно разные вещи.

— Но вряд ли Хорикита-сан здесь замешана. От разоблачения моего прошлого ей выгоды никакой. Методом исключения оставался только ты, Аянокоджи-кун. Именно это не давало мне покоя.

— Понятно...

А ведь и правда, я – один из тех немногих учеников, кто знал о прошлом Кушиды.

Ее враждебность на экзамене «Единогласное решение» была объяснима, но, возможно, эти подозрения также сыграли определенную роль. Кроме того, Кушида пересекалась с Амасавой, а учитывая мои связи с ней, сомнений во мне становилось все больше.

Если начать все отрицать, Кушида задаст закономерный вопрос: «Кто же тогда ему рассказал?». Получится ли развеять сомнения – вопрос уже другой.

— Мне, в общем-то, все равно, кто конкретно. Просто хочу знать правду.

— То есть ты простишь меня, если я все-таки был с ними заодно?

— А-а? Еще чего. Я... не собираюсь тебе ничего делать, Аянокоджи-кун. Скорее, в очередной раз смогу убедиться в твоём превосходстве надо мной.

Она дала понять, что послушно спрятала свои клыки. И что спрячет их еще дальше.

— Нет, даже не так. Никто, помимо тебя, больше на ум не приходит, Аянокоджи-кун, и все же я думаю, что это был не ты. Он ведь и тебя хотел исключить. Причем искренне желал. Тогда возникает противоречие, правильно?

В таком случае ставились под сомнения моя связь с Ягами и смысл слива информации. Поскольку загонять Кушиду в угол таким образом – слишком уж хлопотно.

Возможно, будет немного жестоко с моей стороны дать ей жить своей школьной жизнью без ответов на вопросы. Но я не мог во всех подробностях рассказывать о Белой комнате.

— Я познакомился с Ягами... в далеком прошлом. Мы ходили в разные школы, но жили по соседству.

— Э?..

— С Амасавой также. Похоже, между нами возникло некоторое недопонимание и все это время они держали на меня обиду. С Амасавой найти общий язык получилось, а вот с Ягами - нет. Я решил игнорировать его, но он в какой-то момент сам вышел на тебя.

— Погоди, что? Но в этом-то и странность! Он не мог обо мне знать, понимаешь?

— Я не представляю, как ему удалось выяснить про тебя. Может, навел справки, когда узнал, что ты моя одноклассница? Наверняка с целью найти способ отомстить мне. Иными словами, тебе не повезло оказаться втянутой в его замыслы. — Я виновато склонил голову. — Мне не было известно про его планы, но тебя втянули по моей вине. Прости за это.

— Аянокоджи-кун...

Знаю, информации немного, но сможет ли Кушида найти ответы на часть вопросов, если открою ей, что нас с той парочкой связывает общее прошлое?

— Неужели исключение Ягами-куна... твоих рук дело?

— Если бы оставил как есть, то он, скорее всего, снова бы тебе навредил, и это при том, что ты согласилась сотрудничать с классом. Наверняка Амасавой пошла на контакт, поскольку знала о планах Ягами что-то сделать с тобой.

Тут я предпочел сказать все начистоту. Нагумо, Рьюен и Хорикита. Всего несколько человек знают или же подозревают о моей причастности.

Проблем будет больше, если сейчас начну отрицать, а через какое-то время правда всплывет наружу.

— Амасавой осталась в школе, тем не менее, как я уже сказал, недоразумение между нами улажено. Впредь она не должна тебе мешать. Правда, ее слова могут в какой-то мере расходиться с поступками.

Теперь нужно создать условия, при которых Кушида по максимуму раскроет свои способности в течение предстоящей школьной жизни. Возможно, все получится уже на основе нашей неожиданной беседы.

— Я...

Ударил порыв ветра, и белую вязаную шапку, едва натянутую на голову, чуть было не сдуло с Кушиды. И чтобы этого не допустить, я вытянул руку и прижал ее ладонью. В это же

мгновение Кушида положила свою руку сверху.

— Извини... Спасибо...

Скорее всего, шапка и без моей помощи не улетела бы, невзирая на это, Кушида повернулась ко мне и поблагодарила. Но когда посмотрела мне в глаза, так и застыла.

— Что-то не так?

— ...Нет, все нормально.

По ее невыразительному выражению лица я не мог узнать, о чем она думала. Через миг она отвела взгляд.

Подъемник прибыл на место назначения, и мы приготовились сойти с него.

— Справишься?

— Как-нибудь справлюсь.

Несмотря на мой ответ, Кушида сошла чуть раньше меня, словно показывая, как правильно нужно это делать. Я последовал ее примеру. После длительной поездки на подъемнике мы наконец-то прибыли на трассу для опытных лыжников.

Как следовало ожидать, людей тут сильно меньше, чем внизу, но не сказать, что бы мало.

— Надо же, впечатляет.

— Склон круче, чем ты ожидал?

Кушида права - сверху трасса выглядит гораздо сложнее, чем может показаться снизу.

— Точно справишься?

— Ну, наверное.

— В случае чего лучше снять лыжи и спуститься по тропинке сбоку. Хотя смотреться будет нелепо.

— Хорошо. Но сперва надо найти Ямамуру.

На этом горнолыжном курорте наряду с учениками нашей школы находятся и обычные посетители, поэтому поиски станут трудными.

— Думаю, если она поняла, что не сможет прокатиться, то будет где-то рядом с подъемником...

Мы вместе принялись смотреть по сторонам. Но сходу обнаружить Ямамуру мы так и не смогли.

— А вдруг она уже пошла на спуск?.. Хотя, конечно, вряд ли...

На склоне находилось довольно много людей, но никто из них явно не походил на новичка.

Тем временем вокруг Рьюена собралось несколько парней и девушек.

— Смотри, это же ученики из класса Рьюен-куна? Удивлюсь, если он пользуется популярностью.

— Хотя на веселую беседу как-то не похоже.

— И правда.

Собравшиеся ученики с крайне серьезными лицами о чем-то говорили с Рьюеном. Сам он стоял в центре и не смотрел ни на кого конкретно, просто равнодушно слушал.

Зачем собираться на практически безлюдной трассе для опытных лыжников? Если надо связаться с классом, то можно это сделать позже с помощью телефона. Получается... сбор был организован специально. Это единственное, что приходит на ум.

— Они докладывают ему?

— Похоже на то.

Тем более в числе собравшихся оказались Канада, Ишизаки и Кондо – та самая компания, которой Рьюен постоянно отдает свои распоряжения.

— Аянокодзи-кун, вот она! — сказала Кушида.

А в том направлении, куда она смотрела, действительно можно было увидеть Ямамуру. При

этом она даже не делала попытки съехать, вместо этого пристально наблюдала за расходящейся компанией Рьюена.

— Ямамура-са...

Кушида хотела было окликнуть ее, но я приставил палец к губам и взглядом подал знак, чтобы она не делала этого.

— Э? Что такое?

— Просто подожди.

Действия Ямамуры показались мне немного странными. Понимая, что совершила ошибку, когда преждевременно отправилась на эту трассу, она осталась здесь, но при этом ничем не выдавала себя.

— Что она из себя представляет?

— Что представляет? Не знаю.

— Подумать только, ты, у кого самый широкий круг знакомых, кого-то не знаешь...

— Но так и есть! Я многое могу узнать о человеке, даже в спонтанном разговоре. Но с Ямамурой-сан все иначе. Она ни разу ко мне не обращалась, а если заговорить пыталась я, то все заканчивалось либо односложным ответом, либо молчаливым кивком. И как тут узнать собеседника получше?

Действительно, если она сама замыкалась в себе, то Кушида ничего не могла с этим сделать.

— С кем дружит из класса А?

— Этого я тоже не знаю. Да и вообще не могу представить, чтобы она хоть с кем-то разговаривала. Совсем ведь неприметная, не думаешь?

Пусть группа была сформирована недавно, но о Ямамуре в самом деле не сложилось пока никакого впечатления.

Как выяснилось из «ОИС», у нее низкие показатели физических способностей, но высокие академические.

Вскоре находившиеся вокруг Рьюена ученики разошлись, и каждый вернулся к своей группе.

Вместе с этим Ямамура отвела взгляд от компании Рьюена и медленно начала отходить. Чтобы не потерять из виду, мы оба не сводили с нее взгляда, и тут...

— Ой, она упала.

Возможно, нога Ямамуры провалилась под снег, и поэтому та упала на месте.

Несмотря на присутствие рядом людей, никто не спешил выразить беспокойство или хоть чем-то помочь. Неужели ее никто не заметил?

— М-да, тяжело быть таким неприметным.

— Почему ты при этом смотришь на меня?

— Да ты же прям образец неприметности. Ну или был им когда-то.

Что самое обидное, возразить нечем.

Как ни старайся, но это так просто не исправить.

— Кстати, что скажешь насчет поведения Ямамуры?

— Уходишь от темы?

— Даже не думал, — возразил я.

Кушида лишь весело засмеялась в ответ.

— Насчет поведения Ямамуры-сан?.. Кто-то подослал ее следить за действиями Рьюен-куна?

— Весьма вероятно. И этим «кто-то», пожалуй, может быть только один человек.

— Сакаянаги-сан. Но мне все еще трудно представить их взаимодействие друг с другом.

— Так ведь в этом и смысл. Никто даже не заподозрит, что между ними есть связь. Я бы и сам вряд ли заметил, даже оказавшись в одной с ней группе.

Поводом для беспокойства послужил тот факт, что мы оба новички. Будь я хотя бы среднего уровня, то наверняка бы начал спускаться по трассе, так ничего и не заметив.

— Если подвернется такая возможность, лучше проверить, есть между ними связь или нет.

— Это может сыграть важную роль, когда придет время для нашей схватки с Сакаянаги. Нужно обязательно выявить ее помощников на коротком поводке.

— Понятно.

— Ямамура куда-то пошла.

Мы стали смотреть, куда она отправится.

Она сняла лыжи и осторожно начала пеший спуск со склона, опасаясь его крутизны.

— Пойду подсоблю немного. Возможно, удастся немного сблизиться с ней.

Кушида сама пришла к выводу о том, как ей нужно действовать, и сразу оттолкнулась палками.

— Надо же, как быстро помчалась.

Еще она быстро соображает, ведь смогла на лету уловить мой замысел. А развитые коммуникативные навыки позволяют ей сблизиться с подавляющим большинством людей. И когда дело касается ее выживания в собственном классе, она обязательно воспользуется им в полной мере.

Так... а не попробовать ли мне в одиночку испытать трассу для продвинутых?

Часть 4

Побывав на горнолыжном курорте, мы отправились в гостиницу и были там уже к пяти часам вечера.

Начиная с первой, группы по очереди заходили в вестибюль, чтобы затем попасть в выделенные комнаты.

Практически сразу пришла очередь нашей, шестой группы, и мы вошли следом.

Снаружи постройка придерживалась исторической концепции, но вестибюль и внутреннее убранство как следует поддерживалось в надлежащем виде - везде было чисто и опрятно.

Мы переобулись в тапочки, выданные гостиницей, поставили сумки с одеждой и прочими

вещами на пол и стали дожидаться выдачи ключей.

— Сами, наверное, уже поняли, но в этом составе нам придется делить один номер, — уныло вздохнул Ватанабе, пока мы ждали.

Отныне группам, сформированным для совместного передвижения, предстояло ночевать в одной комнате. Никакие изменения при этом сделать уже было невозможно.

То есть сможем ли мы организовать комфортное для нас пребывание зависит лишь от нас самих.

— Эй, Ватанабе.

Тот, услышав свое имя, обернулся, но сразу уперся лицом в сумку.

— Уах?!

Он двумя руками схватил сумку и продолжил стоять в ступоре, не в состоянии осознать происходящее.

— Отнеси в комнату, а я пойду пока окунусь.

Бросившим сумку оказался Рьюен. Видимо, решил заставить Ватанабе нести ее вместо себя.

У Ватанабе не хватало смелости сказать «нет», и, пока он стоял с горькой улыбкой на лице, Рьюен, скрылся в глубине гостиницы, где, скорее всего, находились купальни.

— Ух... Чувствую, добром это все не кончится.

— Я отнесу, — предложил я.

— Нет, не стоит. К тому же он меня об этом попросил.

Попросил? Скорее, спихнул на того, с кем даже договариваться не надо.

— Дай мне. Я верну ему. Нет, брошу в преисподнюю.

Кито, наблюдавший за высокомерным поведением Рьюена, уже хотел было выхватить сумку. Я выставил руку перед ним, тем самым остановив его.

— Лучше обойтись без глупостей. Достанется ведь Ватанабе, это ему доверили сумку.

— Собираешься спустить ему все с рук?! Отступим сейчас, так в следующий раз опять выкинет что-то подобное. Может, к своим одноклассникам он и обращается как к рабам, но Ватанабе из класса Ичиносе.

Он прав. Но его правота не означает, что мы должны лезть в вещи Рьюэна.

— Забудь ты про сумку, нужно поговорить с ним напрямую.

— А если не станет слушать, что тогда? Пусть Ватанабе страдает всю поездку?

— А-а, нет, мне же не настолько сложно...

— Если Рьюэн снова будет досаждать Ватанабе, я его остановлю.

— Ты-то?

— Если не послушает, возьму ответственность на себя.

— Принципиально это ничего не решит.

— А вот тут не уверен. Потому что это уже будет насилие и принуждение, если навязывать человеку то, что ему не нравится. Но можно переложить задачу на меня: сам я не против, к тому же считаю, что так принесу пользу всей группе, а значит, все останутся в выигрыше. Тогда и проблема решается сама собой. Согласен?

Кито считает, что решать свои дела нужно исключительно самому.

Вряд ли мои слова его убедили, но понять их смысл он должен.

— Поступай как знаешь...

Еще какое-то время он продолжал сверлить меня взглядом, но в конце концов сдался и отступил.

— Прости, Аянокоджи, это все из-за меня...

— Ты ни в чем не виноват, Ватанабе. Помогать друг другу для решения проблем группы – вполне естественно.

Стоило только напряжению сойти с лица Ватанабе, как мы получили два ключа от нашего гостиничного номера. Практически в это же время свой комплект ключей получили и девушки, а после к нам подошла Кушида.

— Думаю, надо вместе обсудить групповое передвижение, которое начнется с завтрашнего дня. Раз нам посчастливилось отправиться на Хоккайдо, наверняка каждый из нас хотел бы много где побывать.

Очень важно составить план заранее, но состав группы не позволял нам нормально поговорить насчет свободного перемещения.

— И поэтому мы с девочками хотели вечером заглянуть к вам в комнату... Что скажете, мальчики?

— О-ого, ничего не имеем против! — радостно улыбнулся Ватанабе, услышав о том, что девушки зайдут к нам развлечься.

Стоявший рядом Кито ничего не ответил.

— Эм... Аянокоджи-кун, ты ведь не против?

— Не вижу в этом проблем.

Проигнорировать озадаченного Ватанабе было просто непозволительно, а Кушида вместе с тем с улыбкой хлопнула в ладоши.

— Значит, решено. Тогда увидимся позже. Я еще поговорю с Амикурой-сан и остальными. Как определимся со временем, дам знать либо тебе, Аянокоджи-кун, либо тебе, Ватанабе-кун.

Должно быть, девушки сейчас отправятся на ванные процедуры, пойдут на ужин и будут наслаждаться всеми удобствами гостиницы.

— Ну что, пойдём в наш номер?

— Ага.

Парням отвели помещения в так называемом восточном крыле. Девушкам - в основном корпусе. Нас отделяет всего лишь вестибюль, поэтому перемещение между корпусами не вызывает трудностей - расстояние не то чтобы большое, но ощутимое от парней.

— Все-таки Кушида-чан такая славная, а? И милашка, вдобавок.

Своей привлекательностью Кушида способна притягивать юношей, в чем я убедился на собственном опыте. Поэтому совсем не удивлен, что знакомые с ней лишь поверхностно очаровываются ею. А вот что случится, если ученики вроде Ватанабе узнают про ее истинный характер, я не знаю.

— Скажу очевидную вещь, но меня бросает в дрожь при мысли о том, что Кушиды-чан могло и не быть в нашей группе.

Действительно, она ловко выбрала направление для нас. Без человека, способного организовать и возглавить обсуждение моментов по свободному перемещению, мы бы отложили вопрос на потом. И я искренне признателен за ее решение действовать, чтобы этого не допустить. Правда, пока непонятно, получится ли решить все вопросы.

Но главная проблема все та же - Рьюен и Кито.

С момента формирования шестой группы и совместного передвижения они постоянно готовы поубивать друг друга. Каждый так и норовил проверить лимиты другого, из-за чего ситуация оставалась взрывоопасной.

Под звуки шлепающих по полу тапочек мы прошли по коридору и добрались до комнаты номер двести три. Провернули ключ, затем открыли дверь. За ней нас ждала довольно просторная комната в японском стиле где-то в двенадцать татами, снабженная столом и четырьмя напольными стульями. Возле окна находился журнальный столик, а рядом с ним два кресла.

Нечто подобное я видел по телевизору не один раз. Самая настоящая роскошная гостиница.

Оставив свои вещи, я решил заглянуть в холодильник. Внутри, кроме бесплатных бутылок с водой, находились и другие прохладительные напитки. Вот только цена за бутылку оказалась гораздо выше рыночной, поэтому не вижу причин притрагиваться к ним.

Кажется, в вестибюле стояли торговые автоматы. Думаю, если понадобится, лучше сходить и купить там.

Войдя в номер, Кито молча сел в углу и закрыл глаза. Да и еще почему-то в позе лотоса.

Как бы то ни было, я решил пока оставить его и открыл толстую папку с надписью «Путеводитель». В ней содержался исчерпывающий перечень справочной информации: от карты гостиницы, логина и пароля доступа в Интернет до описаний однодневных поездок на горячие источники и обзора местных достопримечательностей.

Наверное, путеводитель пригодится нам в разговоре с девушками.

Бегло просмотрев содержимое, я решил напоследок почитать про уборные и прочие удобства.

Похоже, отдельные ванны в номерах отсутствуют, а все водные процедуры необходимо проводить в общих купальнях. Вряд ли тут возникнут проблемы.

Раз выпала такая редкая возможность, я предпочту расслабиться в просторных купальнях, чем уютиться в тесной ванне.

— Ну что же...

Ужин начнется в семь, времени у нас вагон.

И первым делом, наверное, стоит пойти все-таки в купальни. Многие, скорее всего, начали именно с нее.

— Пойду искупаюсь.

— А, п-постой. Я с тобой! — вскрикнул Ватанабе.

Он сидел за столом, но резко вскочил, едва не упав при этом.

— А ты, Кито?

— Потом схожу.

— Вот как? Тогда оставлю один ключ тебе. Если встретим Рьюена, скажем ему.

Если Рьюен вернется в номер, а тут никого не будет, то он попросту не сможет войти. А неприятностей лучше избегать.

Как только мы вышли в коридор и закрыли за собой дверь, Ватанабе тихо пробормотал:

— Ну и дела... Нам предстоит ночевать вместе с Кито и Рьюеном. Мы вообще до утра доживем?

— Ты явно преувеличиваешь.

— Как раз нет, впереди у нас целых четыре ночи. Четыре! За это время реально может произойти что угодно.

И, безусловно, «что угодно» в плохом смысле.

Ладно, оставим пока в стороне Рьюена и Кито...

Я не привык спать с другими людьми. Учитывая прошлогодний лагерь и совместную жизнь с Кей, засыпать в одном помещении приходится чаще. И все же интересно, когда-нибудь я стану воспринимать это как должное? С детских лет для меня естественно спать одному, поэтому после смены обстановки замешательство не спешило меня покидать.

— Знаешь, Аянокоджи, с тобой так легко общаться!

— Да?.. Что-то за собой такого не замечал.

Нет, я рад услышать эти слова, но меня не покидало ощущение, что меня банально сравнивают с той парочкой.

— Кажется, теперь я понимаю, почему ты так нравишься Ичиносе...

— Что?

— А! Нет, ничего... Забудь!

Ватанабе проговорился, но попробовал замаять ошибку, правда, я все равно услышал. Хотя это мало что меняет...

— Судя по виду, ты уже все знаешь?

Я ничего не ответил, и Ватанабе немного успокоился.

— ...В общем, я услышал это от девчонок! А вот влюбленные в нее парни, в большинстве своем, пока не знают правды. Напомни еще раз, ты ведь встречаешься с Каруизавой из своего класса?

Это факт, с ним не поспоришь, поэтому я кивнул в ответ.

— Непросто, наверное, тем ребятам, которые питают чувства к Ичиносе. Нет, подавляющее большинство, скорее, только рады будут.

— А что насчет тебя, Ватанабе?

— Меня? Я... ну, это секрет.

Судя по спокойному виду, он не испытывал к Ичиносе особенных чувств. Кажется, его мысли

занимала другая девушка, хотя не знаю, кто именно.

— Кстати, а школьная поездка ведь значимое мероприятие? Скорее всего, кто-то да признается девушкам в любви.

— Ты так думаешь?

Но на самом деле да, как минимум Судо был преисполнен решимости признаться Хориките.

И это отнюдь не редкость – для учеников, надо полагать, такое мероприятие является весьма значимым.

— Эх... Я бы тоже задумался, будь хоть немного смелее...

Казалось, он во всех подробностях представил себе сцену, но через секунду с досадой помотал головой.

— Но я мало что знаю о девушках как таковых. Сначала стоит попрактиковаться, улучшить отношения хотя бы с теми, с кем я в одной группе, чтобы понравиться им. А как научусь производить хорошее впечатление, вот тогда начну набираться настоящего опыта.

Проведя с Ватанабе меньше половины дня, я не могу сказать, что он произвел на меня негативное впечатление.

Он хороший парень, это можно сказать наверняка. Пусть и из тех, кто легко идет на поводу и не способен отказать, но он обладает необходимыми навыками для поддержания разговора как с парнями, так и с девушками.

Его академические и физические способности в «ОИС» оцениваются как С+, что немного выше среднего показателя. Другие характеристики находятся на уровне не ниже С. Иными словами, у него нет откровенных изъянов.

Склоняюсь к тому, что у него есть приличные шансы, хотя все будет зависеть от противоположной стороны...

Любовь состоит из множества взаимосвязанных элементов, поэтому успешность признания нельзя определить, опираясь исключительно на способности или внешность человека.

Можно ли вообще делать выводы по выстроенным раньше отношениям человека, с кем пробыл всего полдня?

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/2509962>